

УДК 321.7:329.12 (100)

А.И. Клицунов

МИРОВЫЕ ВЫЗОВЫ И СОВРЕМЕННАЯ ЛИБЕРАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

В статье изложены принципы либеральной демократии, дается краткий обзор основных современных вызовов и проблем, с которыми сталкивается либеральная демократия на рубеже тысячелетий. Автор считает, что демократическая система не может ориентироваться на слепое следование либеральной практике, а государство должно выработать эффективное противодействие, нейтрализующее негативные тенденции. Демократия обязана базироваться на традициях конкретной страны, формальных и неформальных ограничениях, которые способны обеспечить справедливость, солидарность и стабильность в обществе. Сделать это можно лишь в условиях сильной и эффективной государственной власти, основанной на понимании демократии как формы государственно-политического устройства, на признании народа в качестве источника и носителя верховной власти. Демократия искусственно не переносится из одного региона в другой, она может функционировать только с учетом исторических, политических и культурных традиций народа. Насаждение ценностей и принципов либеральной демократии оказывает разрушительное воздействие на общество и государство.

Введение

Либеральную демократию на Западе считают лучшей формой правления, представляют рациональным средством устойчивости и стабильности в обществе, в котором защищены гражданские и политические права человека. Вместе с тем в последнее время высказывается все больше сомнений в самоценности демократии, в её способности удержать общество от расколов и дисбаланса, защитить от терроризма, преступности и бедности. В условиях либеральной демократии происходит отказ от опыта предшествующих поколений, традиций и морали, политики беспринципно отстаивают собственную выгоду, подвержены коррупции. Политические лидеры уже не убеждают общество в своей правоте, а пытаются манипулировать им. Сегодня либеральная демократия способствует созданию условий, угрожающих стабильности общества, падению авторитета государственной власти, установлению контроля над человеком. С другой стороны, политические системы, основанные на ценностях, принципах либеральной демократии, открыты для вызовов и угроз.

Что же такое современная западная демократия? Большинство граждан об этом, пожалуй, не задумываются, считая, что «и так все ясно». Социологические исследования показывают, что под демократией понимают и «свободу выбора», и «равенство людей независимо от постов», и «такое состояние общества, когда наверху слушают, что говорят внизу», и «возможность делать то, что тебе нравится», и еще многое другое [1, с. 4]. Все это свидетельствует о том, что большинство людей хорошо знает лишь термин «демократия», не вникая, по сути, в его глубинное содержание.

Примечательный эпизод, касающийся понимания демократии, произошел в Ираке в апреле 2003 года, когда войска коалиции вступили на территорию страны. Один из жителей города Наджаф, являющегося вотчиной мусульман-шиитов, наблюдая за прохождением американских войск, приветственно махал им рукой. Завидев это, репортер «Нью-Йорк таймс» спросил его, что принесет освобождение страны от диктатуры Саддама Хусейна? Ответ состоял всего из нескольких слов: «Демократия,

Научный руководитель – Т.И. Адуло, доктор философских наук, профессор, заведующий отделом философской антропологии и философии культуры Института философии Национальной академии наук Беларуси

виски и ... секс» [2, с. 286]. К сожалению, для очень многих сегодня демократия ассоциируется со вседозволенностью, возможностью проявлять эгоистические наклонности независимо от традиций и условий страны. На протяжении второй половины XX века понятие демократии было связано с идеологией «холодной войны». Страны капиталистической системы демократию определяли в жестких терминах антикоммунизма, превращая в синоним «свободного мира». Государство, не входившее в социалистическую систему, сотрудничавшее с Западом, считалось демократическим. Социалистические страны, со своей стороны, претендовали на высшую, «развитую до конца» демократию, делая акцент на государственной форме собственности и противостоянии власти капитала.

После победы США в «холодной войне» закончился период дуалистического понимания демократии, ее стали отождествлять только с принципами либеральных прав и свобод. На Западе демократия подразумевает, в первую очередь, либеральную демократию, т.е. такую политическую систему, которой присущи не только проведение свободных и справедливых выборов, но также разделение ветвей власти и обеспечение базовых свобод: печати и слова, собраний и ассоциаций, вероисповедания и владения собственностью. Либеральная демократия исходит из признания индивида первичным источником власти, из его автономности как социального субъекта. Частная жизнь ценится больше, чем жизнь общественная, а право – выше, чем общественное благо и традиция. Государство не должно вмешиваться в процесс общения автономных индивидов и их добровольных ассоциаций.

Одним из элементов либерального общества является свобода самовыражения. Культурные традиции, отрицающие свободу самовыражения в каком-либо виде, не могут пользоваться толерантным отношением. «Толерантность не предполагает, что надо закрывать глаза на тех, кто попирает свободу самовыражения, ... она предполагает их подавление», – утверждает Джон Грей [3, с. 58].

В условиях либеральной демократии никто не должен нести ответственность за то, что он думает и говорит, какие идеологические взгляды разделяет. Вместе с тем с ранних лет граждане вовлечены в систему религиозных или политических организаций, клубов, ассоциаций, профессиональных союзов и прочих связей, представляющих эффективный инструмент социального и политического контроля. Тот, кто желает нормальной жизни, кто не хочет попасть в число маргиналов, должен разделять мораль и принципы западного общества, естественно воспринять предписываемый социальной средой образ мыслей и действий. В противном случае человек неминуемо столкнется с трудностями, которые могут вытолкнуть его на дно социума.

Общественные и политические лидеры Запада стремятся к воплощению в жизнь надежды на то, что люди утратят традиционные привязанности, свою самобытность и «соьются» в единую цивилизацию, основанную на общечеловеческих ценностях и рациональной морали. Адепты концепции общечеловеческих ценностей не отвергают ценностных различий отдельных культур и народов, однако они утверждают, что эти различия несущественны по сравнению с единым общечеловеческим «ядром». Однако такая уверенность, идущая от эпохи Просвещения, в наши дни терпит крах.

Как личность человек формируется в конкретном культурном поле, в том обществе, в котором ему довелось родиться и жить. Сравнительное изучение разных культур показывает, что ценности передаются из поколения в поколение через обучение самыми разными способами. При этом отдельные ценности обладают изменчивостью и могут существенно видоизменяться даже в течение жизни одного поколения, но их совокупность обладает большой устойчивостью.

Эммануэль Тодд утверждает, что различные антропологические системы по-разному реагируют на усиление демократического индивидуализма. Для некоторых систем, например, французской и англосакской, «ценность свободы является изначально-

ной, заложенной в базисе семьи, и здесь развитие истории лишь формализует ее, радикализует ее выражение». В других системах: русской, японской, китайской или арабской – «мощный подъем индивидуализма угрожает некоторым изначальным антропологическим ценностям... Хотя и в значительно размытом виде, ценности власти и общины, которые характеризовали в начале эти системы, остаются, полностью не уничтожаются» [4, с. 64–65].

Легитимность демократических институтов зависит от времени, условий и места, а не от принципа, обладающего всеобщей значимостью для всех народов. Критерием оценки любого режима служит то, обеспечивает ли этот режим мирное существование субъектов, позволяя в то же время различным сообществам сохранять собственные формы жизни внутри государства. Настоящая демократия представляет собой политический механизм, полезность которого зависит от его вклада в поддержание гражданского мира и обеспечение достойного материального и духовного уровня жизни населения.

Но у западной политической мысли и практики иное видение проблемы: поскольку достижение прибыли есть сущность демократии, любое правительство, осуществляющее антирыночную политику, ущемляющее гражданские и политические права человека, является антидемократическим независимо от той поддержки народа, на которую оно может рассчитывать. Если демократия оказывается несовместимой с принципами либерализма, то современные мировые элиты предлагают признать ее вредной оказывают политическое и экономическое давление с целью ускорить принятие либеральных норм, способствуя деятельности внутри страны оппозиционных групп. С другой стороны, если правительство стабильно наращивает либеральные права и свободы, несмотря на ограниченность демократических форм правления, то его не следует относить к «диктатурам».

Становится понятно, почему выборы в одних странах при многочисленных зафиксированных нарушениях признаются западными наблюдателями состоявшимися, а в других – незаконными; почему аресты и разгон демонстраций в одних странах – это наведение конституционного порядка, а в других – нарушение прав и свобод человека.

На Западе во второй половине XX века демократия и либеральные свободы оказались неразрывно переплетены. Однако на рубеже столетий эти два компонента, продолжая составлять основу западной политической модели, все больше расходятся друг с другом, а в некоторых случаях следует говорить об их противостоянии.

В общественном сознании Запада расширяется понимание данной проблемы. Сейчас американцы и европейцы с меньшим почтением относятся к политической системе, чем когда-либо в прошлом. Они невысокого мнения о своих политиках и политических институтах.

Выборы часто сопровождаются скандалами и политическими кризисами, а в результате приводят лишь к ограниченным изменениям в правящей элите. Коррупция и посредничество, отстаивание и лоббирование частных интересов, использование государственного положения в личных целях – все это привело к дискредитации в глазах общества всей политики, поэтому показатели явки избирателей на участки для голосования низкие. Участие в политических партиях претерпело еще больший упадок.

На первый взгляд, либеральная демократия с ее «системой коллективной безопасности» действительно препятствует преступникам и террористам. Однако на деле эта борьба не дает сколь-нибудь ощутимых результатов, наоборот, ситуация заметно ухудшается. За последние 30 лет преступность во всем мире возросла в 4 раза, а в самых «демократических» странах, например, в США – в 8 раз. Тревожным симптомом служит вовлечение детей в сферу преступного мира.

Серьезным вызовом современной демократии является международный терроризм. Силловые структуры западных государств не смогли противодействовать проведению терактов, число которых в последние годы увеличилось.

Либеральная демократия провозглашает принцип равенства возможностей. Однако социальный и исторический опыт западных стран многократно подтверждает, что фактического равенства возможностей не было и нет ни для отдельных людей, ни для многочисленных наций, ни для конкретных государств.

Вызовом либеральной демократии является поляризация современного мира, увеличение до непреодолимого уровня различий между населением так называемого «золотого миллиарда» и жителями стран «третьего мира».

В настоящее время более половины населения планеты (а это свыше 3 млрд. человек) страдает от недоедания. Анализ, осуществленный экспертами ООН, показал, что 1,2 млрд. жителей Земли подвержены различным видам болезней от постоянного голода. Три пятых населения развивающихся стран живут в условиях, не соответствующих минимальным социальным требованиям: при отсутствии пригодной для употребления питьевой воды, адекватных жилищных условий, нормального питания. Пять миллионов детей в современном мире умирают ежегодно от голода, а десятки миллионов не способны учиться и овладеть профессиями [5, с. 152–153].

Одна из самых серьезных угроз либеральной демократии исходит от отсутствия в современном мире социального и гражданского равенства. В наши дни обострилось противостояние богатства и бедности внутри самих государств, между национальными элитами и представителями низов этих стран. Высокообразованные, ориентированные на единые ценности, ведущие примерно одинаковый образ жизни национальные элиты будут разных стран иметь гораздо больше общего между собой, чем с населением собственной страны, имеющем совершенно иные психологию, навыки и материальное благосостояние. «Большие» деньги богатых в наше время изолируют их от общества гораздо сильнее, чем раньше. Функция денег как средства обращения из товарно-материальной среды стало распространиться на любовь и дружбу; деньги играют вторую роль в политической борьбе, с помощью денег становится возможным приобретение и сохранение некоторых социальных благ.

Вызовы демократии коренятся в мощи транснациональных корпораций, которые опираются на западные государства и неподотчетны общественности. Расширение их власти ведет к глобализации мира, появлению на одном полюсе неслыханных богатств и привилегий на фоне роста на другом полюсе числа тех, кто обречен на тяжелый труд за низкую плату. Богатые страны консолидируются, в условиях истощения природных ресурсов «золотой миллиард» устанавливает контроль над стратегически важным сырьем, что обостряет противоречия богатых и бедных стран. Для представителей «третьего мира» это означает разрушение социальной стабильности общества, маргинализацию большинства населения, архаизацию хозяйственного уклада.

Известно, что природные ресурсы, в первую очередь, минерально-сырьевые, составляют основу существования человечества и в значительной мере определяют будущее мировой цивилизации. Разведанные запасы минерального сырья способны обеспечить растущие потребности человечества на весьма ограниченную историческую перспективу – от 20 до 60 лет. Поэтому прогнозируемый в XXI веке рост потребления в мире природно-сырьевых ресурсов вызывает очаги повышенного напряжения, зачастую переходящего в открытую агрессию со стороны экономически развитых стран. Такая политика ведет к дестабилизации мировой системы, является предпосылкой утверждения глобального хаоса.

Выступая главным инициатором искусственного повышения цен на нефть и создания столь же искусственного дефицита сырья на мировом рынке, администрация США генерирует военные конфликты, ведущие к глобальному хаосу.

Вызовом современной демократии, по мнению М. Хардта и А. Негри, следует считать глобальное состояние войны, которое стало реальностью современного мира. Из конфликта между отдельными государствами и народами война превращается в подобие гоббсовской «войны всех против всех». Она «обретает генерализированный характер, подавляя все проявления общественной жизни и навязывая свой собственный политический порядок» [6, с. 2]. Многие исследователи считают такое состояние глобальным по охвату и долговременным. Война с внешним противником сливается с борьбой с противником внутренним (террористами, преступниками, представителями «пятой колонны», маргинальными группами и др.), и потому существовавшие и прежде ограничения либеральных свобод значительно усиливаются в современном мире.

В качестве врага в этих войнах выступают не только национальные государства, политические сообщества или даже отдельные люди, но и определенные идеи, желание сохранить государственный суверенитет, выбор экономической и политической модели развития. Причем агрессия происходит под лозунгами справедливой войны за утверждение во всем мире либеральных свобод, прав человека, борьбы с терроризмом, устранения геноцида, противостояния экстремизму и фундаментализму.

Альтернативой государственной власти сегодня в условиях либеральной демократии становится саморегулируемое гражданское общество, основанное на территориальном и производственно-экономическом самоуправлении. При этом Центр выполняет лишь координационные функции, а выявлением и решением основных проблем, обеспечением жизнедеятельности региона занимаются местные власти и добровольные ассоциации граждан. Инициатива управления переходит к неформальной сетевой системе.

Реализация данной концепции связанная с проблемой эффективности управления: многоуровневые режимы могут создавать много центров, соперничающих между собой за право принимать решения, поэтому объективно возникает ситуация, когда граждане не могут оценить многочисленные центры власти. Неформальные сети трудно заставить быть ответственными, поскольку их сила состоит в том, что они могут видоизменяться вместе с изменяющимися условиями жизни. Неконституционные структуры делают трудной проблему идентификации ответственности за те решения, которые затрагивают жизнь людей. Новое управление не является решением проблемы распыления политической власти: для граждан становится не ясно, кто будет отвечать за принимаемые решения и каковы инструменты контроля за исполнением. Данная политика является составной частью трансформации общества в направлении новой, более тонкой формы авторитаризма.

Сегодня меняется не только система управления, но и состав привилегированного общественного слоя. А. Брад и Я. Зондерквист утверждают, что место «среднего класса» постепенно занимает новый социальный класс транснациональной элиты, враждебной прежнему миропорядку, генетически связанный с сообществом интеллектуалов. Речь идет не только об утверждении глобальных финансово-правовых технологий, но «о более широкой тенденции превращения операций со смыслом в основной источник мирового дохода». Общество испытывает потребность в экспертах, способных структурировать и систематизировать поток информации. Данная транснациональная интеллектуальная элита иначе, нежели предшествующая элита, воспринимает «понятия свободы, транснациональности, универсализма и культуры», у нее полностью отсутствуют традиционные ценности и моральные ограничения [7, с. 16].

Стоит задача сузить до минимума количество вариантов поведения человека и уверенно контролировать оставшиеся. Элиты в условиях либеральных демократий установили столь строгий контроль над личностью человека, какой при других политических системах был невозможен. Они эффективно используют новые средства массовой коммуникации и контроля над разумом, приводя общественное сознание в состояние неустойчивости, что лишает возможности граждан оказывать организованное сопро-

тивление. Попытки создать «всеобщий каталог», ввести личный электронный код, систематизировать персональную информацию неоднократно предпринимались в США и Европе.

В последнее время элиты активно атакуют ценности либеральной демократии, предлагая «прекратить разговоры о смутных и нереальных целях вроде прав человека, повышения жизненного уровня и демократизации» и «действовать с помощью непосредственных силовых концепций, не стесняя себя идеалистическими лозунгами», хотя такие лозунги хороши и даже обязательны в публичных речах политиков [8, с. 30].

Еще одним серьезным вызовом демократии является политика, проводимая единственной супердержавой современного мира; наша планета все чаще сталкивается с ситуацией, когда демократическим считается только то, что делается по образу и в соответствии с волей Соединенных Штатов.

Исключительность США логически приводит к тому, что Америка становится выше закона, она снимает с себя обязательства по многим международным соглашениям, касающийся защиты окружающей среды, прав человека, уголовного судопроизводства. Лидеры государства утверждают, что американские военные не должны подчиняться правилам, действующим в отношении других, в частности по таким вопросам, как упреждающие военные удары, контроль над вооружением и незаконное задержание людей. Американская исключительность приводит к использованию двойных стандартов.

Трагичность положения культуры в странах либеральной демократии состоит в том, что она вырождается, вытесняется другими способами воздействия на духовную и социальную жизнь. Для противодействия данной тенденции следует поддерживать идеологию государства, ориентированную на защиту национально-культурных ценностей, традиций, самосознания народа, государственного суверенитета.

Суверенитет государства, незыблемые устои народовластия гарантируются, во-первых, проведением независимой внутренней и внешней политики, способностью обеспечить безопасность своей страны; во-вторых, развитым производственным и научно-техническим потенциалом, эффективной моделью экономического развития, которая характеризуется сильной социально ориентированной направленностью государственной властью.

Демократия не переносится искусственно из одного региона в другой, она может функционировать только с учетом исторических, политических и культурных традиций народа. Не случайно в одних странах утверждается парламентская система, а в других – президентская или монархическая формы правления. Насаждение ценностей и принципов либеральной демократии оказывает разрушительное воздействие на общество и государство.

С другой стороны, политические системы, основанные на ценностях, принципах либеральной демократии, открыты для вызовов и угроз: терроризм, преступность, коррупция, утрата традиционных ценностей и культурных связей, поляризация внутри общества, между развитыми странами и странами «третьего мира», перманентное состояние «войны всех против всех» внутри общества, манипуляция сознанием граждан, падение авторитета государственной власти, переход инициативы управления к неформальной сетевой системе, эффективный контроль над человеком и т.д. Необходимо признать, что демократия в ее западном варианте так долговечна потому, что оказалась самым удобным средством для реализации эгоистических интересов и страстей человека, безграничной власти экономических и политических элит.

Заключение

Демократическая система не может и не должна ориентироваться на слепое копирование либеральной практики. Она обязана базироваться на традициях конкретной

страны, формальных и неформальных ограничениях, которые способны обеспечить справедливость, солидарность и стабильность в обществе. Сделать это можно лишь в условиях сильной и эффективной государственной власти, основанной на понимании демократии как формы государственно-политического устройства, на признании народа в качестве источника и носителя верховной власти. Иными словами, демократия – это такая форма организации политического сообщества, когда именно народу, а не отдельным лицам, группам или классам принадлежит учредительная роль в политическом обществе и только народ обладает правом принимать окончательные решения по любым вопросам государственной и общественной жизни. Нелиберальный режим, политическим институтам которого не хватает подотчетности обществу и который не гарантирует либеральных свобод, но гарантирует безопасность, защищает традиционные свободы граждан (право на труд, социальное обеспечение, медицинское обслуживание и т.д.), в большей степени соответствует универсальному принципу демократии, чем либеральные режимы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мельников, А.П. Политология. Демократия как феномен политической культуры: Учебное пособие / А.П. Мельников, Т.И. Матюшкова. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. – 51 с.
2. Закария, Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / Ф. Закария пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Ладомир, 2004. – 383 с.
3. Грей, Дж. Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности / Дж. Грей. – М. : Праксис, 2003. – 366 с.
4. Тодд, Э. После империи: Рах Americana – начало конца : пер. с фр. / Э. Тодд. – М. : Международные отношения, 2004. – 231 с.
5. Уткин, А.И. Новый мировой порядок / А.И. Уткин. – М. : Алгоритм, Эксмо, 2006. – 640 с.
6. Хардт, М. Множество: война и демократия в эпоху империи / М. Хардт, А. Негри / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Культурная революция, 2006. – 559 с.
7. Малишевский, Н.Н. Государственная информационная политика и средства массовой информации: пособие / Н.Н. Малишевский, Е.М. Ильина. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2009. – 131 с.
8. Хомский, Н. Прибыль на людях / Н. Хомский. – М. : Праксис, 2002. – 256 с.

Klitsunou A.I. World Challenges and Modern liberal Democracy

The principles of liberal democracy are shown and a sort review of the main modern challenges and problems are given in the article. The author believes that a democratic system can't blindly follow the liberal practice, but the state should work out an effective counteraction neutralizing negative tendencies. The democracy is not simply carried from one region to the other; it can be built only taking into account national, historical, political, and cultural traditions.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 01.02.10